

Марина
СЕРОВА

*Без права
на мечту*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Без права на мечту
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8375250

*Серова, Марина Сергеевна. Без права на мечту : роман: Эксмо; Москва;
2014*

ISBN 978-5-699-75294-2

Аннотация

Банкир Александр Добровольский просто не мог поверить в произошедшее. Дочь Евгения сбежала из дома и прихватила с собой большую сумму денег из домашнего сейфа папеньки! Хорошо он будет выглядеть, если об этом станет известно: директора самого престижного в городе банка обокрала собственная дочь! И Добровольский обращается за помощью к известному частному детективу Татьяне Ивановой. Он просит ее найти Женю и вернуть в семью, желательно вместе с похищенными деньгами... Таня приступает к расследованию и вскоре понимает, что в этой «счастливой» семейке не все так радужно, как рассказывал клиент...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Глава 3	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Марина Серова

Без права на мечту

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

– Ну, что, подумала? Как проблему решать будем? Сама видишь, положение твое незавидное!

Гориллоподобный амбал навис над испуганной девушкой. Стоявший рядом, ухоженный старикашка поморщился.

– погоди, Бугай, дай интеллигентный разговор закончить. Может, дамочка сама отдаст то, что ей не принадлежит.

– Да чё с ней церемониться, Художник? Дай, я ей чуток мозги вправлю, – просящим голосом произнес Бугай. – Вот увидишь, она сразу сговорчивее станет!

– Остынь! – оборвал его Художник. – Мне ее фейс ликовидным нужен!

– Чё? – не понял Бугай.

– Через плечо! Сказал: остынь!

Бугай, недовольный поворотом событий, отошел в угол комнаты. Старикашка откашлялся и снова обратился к девушке, привязанной к стулу скотчем.

– Давай, красавица, не буди лихо. Видишь, народ нервничает, терпение теряет.

Девушка сидела молча, будто не осознавая нависшей над ней угрозы. Даже веки прикрыла, чтобы не видеть своих мучителей. Старикашка вздохнул.

– Значит, по-хорошему не хочешь? – он снова вздохнул. – Жаль! Я надеялся на твое благоразумие. Может, ты на Си-

вого надеешься? Напрасно! Сдох твой Сивый. В Амуре рыб кормит...

Договорить Художник не успел. Раздался оглушительный треск, оконное стекло разлетелось на мелкие осколки, и в комнату ввалился бравый парень. Прямо под ноги остолбеневшего Художника.

– Сивый? – в один голос произнесли бандиты.

– Привет, Художник. Не помешал? – поинтересовался Сивый, вскакивая на ноги и одним ударом вырубая рванувшегося в его сторону Бугая.

Художник замельтешил, бросился в сторону выхода. Уже было достиг двери, но Сивый не мешкал. Схватив Художника за шиворот, поволок его на середину комнаты.

– Куда же ты, дорогой? А как же девушка?

Художник затравленно переводил взгляд с Сивого на девушку. В глазах недавней жертвы плескалось торжество!..

Я выключила телевизор и направилась на кухню. Дальше можно не смотреть. И кто только такие сценарии пишет? Как под копирку. Стоит один боевик посмотреть, и можно смело прогнозировать результат любого фильма. А эта парочка? Бугай и Художник. Классика жанра. Один интеллигент, которого жажда наживы заставила встать на кривую дорожку, другой – здоровяк без единой извилины. И, конечно же, принцесса и ее мужественный спаситель! Вот если бы я писала сценарии фильмов, я бы не стала выбирать героев по стандартному шаблону. В жизни все совсем по-другому. И

счастливым конец наступает далеко не всегда. Гораздо чаще бывает так, что несчастная жертва уже давно в могиле, а ее обидчики подсчитывают миллионы где-нибудь на Гавайях. И чего ради я взялась смотреть этот сериал? Ума не приложу!

С собой хитрить – дохлый номер! Конечно, я прекрасно знала, отчего меня на боевики потянуло. От банальной скуки. В работе образовался длительный простой: то ли нарушители закона с мирными обывателями временное перемирие заключили, то ли правоохранительные органы стали расторопнее. А может, я своим гениальным детективным талантом вынудила преступников всех рангов покинуть территорию Тарасова, как нерентабельную в плане совершения противозаконных действий! Земля слухами полнится. И полетела слава о детективе Татьяне Ивановой. «Домушники» «карманникам», «карманники» «медвежатникам», «медвежатники» «мокрушникам». Уходить, мол, с земли надо. Не даст Татьяна Иванова нам здесь пожить, всех на чистую воду выведет. Бррр!.. Насмотрелась сериалов, одна бредятинка в голову лезет. Все, с боевиками надо завязывать.

А с чем развязывать? В работе простой. Да и в личной жизни особого оживления не наблюдается. После бурного объяснения Толик Сумятин вычеркнут из моей жизни окончательно и бесповоротно. Терпеть такого узурпатора может только восточная женщина, с детства приученная к мысли, что все ее жизненные интересы должны крутиться вокруг мужчины. А меня от этого тошнит! Ну не желаю я отчиты-

ваться каждые десять минут: куда пошла, во что оделась, с кем встречалась! А Толик не желает терпеть моей независимости и самостоятельности. Налицо несходство характеров. Так что расстались мы по объективным причинам.

Вот только что мне теперь с кучей свободного времени делать? Одной по театрам ходить? Или с подругами в ресторан забуриться? Нет, как временное средство это еще может прокатить, но как постоянный способ времяпрепровождения не подходит категорически. Впору хоть Гарика вызывай. Папазян вопросов никаких задавать не будет. Примчится, как говорится, «первой электричкой». Вариант, конечно, неплохой. Мы не виделись с Гариком уже тыщу лет. Но что я потом с его темпераментом делать буду?

Пока варился кофе, мои мысли крутились вокруг этой идеи. Звонить Гарику или не звонить? Так ничего и не решив, я наполнила любимую чашку и поплелась обратно. К телевизору. На полпути к расслабляющему дивану меня остановил звонок в дверь. Ого, мысли начали реализовываться! Неужели ко мне спешит очередной клиент со своей сложной, неразрешимой для дилетантов, задачей? Я рванула к входной двери. Распахнула ее, даже не взглянув в глазок. И тут же разочарованно вздохнула. Передо мной стояла розовощекая дородная женщина, увешанная сумками.

– Добрый день, компания «Ужером» приветствует вас! – радостно сообщила мне женщина. – Только сегодня и только для вас компания предлагает вам выбрать набор спец-

средств на все случаи жизни! Проблемы со сливными трубами? Предлагаем вам гель «Антизасор», который в считанные секунды поможет вам справиться с засором любой сложности! Не получается избавиться от пригоревшего жира в духовом шкафу? На этот случай есть уникальное средство «Антижир». Просто нанесите «Антижир» тонким слоем на стенки духового шкафа, и о пригоревшем жире можно забыть! Сломался каблук на любимых туфлях? Нет ничего проще! Специальный набор «Суперсапожник» поможет вам, не прибегая к помощи мастера, устранить досадное недоразумение и вновь красоваться в любимых туфлях в изысканном обществе. Забарахлила электропроводка? И в этом мы сможем вам помочь! Эксклюзивный комплект «Антиэлектрик» предлагает вам набор инструментов и памятку по устранению неполадок в электросетях!

Пожалуй, пора остановить поток красноречия моей посетительницы. Судя по количеству сумок, список предлагаемых средств можно слушать до утра.

– Скажите, имеется ли в наличии комплект «Антибезделье»? – задала я вопрос, прервав поток информации.

Розовощекая женщина застыла с раскрытым ртом. На лице отобразилась усиленная работа мозга. Она что, пытается найти в своей голове пункт под названием «Антибезделье»? Очень мило! Постояв молча минуты полторы, женщина произнесла:

– Боюсь, такого средства компания «Ужером» не распро-

страняет. Но я могу предложить вам набор для изготовления витражей в домашних условиях! Великолепное средство для тех, у кого много свободного времени. Витражами, выполненными своими руками, вы можете как украсить свой интерьер, так и добавить изюминку в интерьер своих друзей и родственников. Просто дождитесь очередного торжества и сделайте друзьям великолепный подарок, который будет напоминать о вашей заботе и внимании.

– А в прошлый раз мне набор «Антибездеье» предоставили! – снова прервала я посетительницу.

Женщина опять замолчала. Недоверчиво глядя на меня, она с сомнением покачала головой.

– Вы уверены, что набор вам предоставили представители фирмы «Ужером»? Возможно, вы перепутали название фирмы?

– Ну, что вы! У меня великолепная память! – глядя на женщину «честными» глазами, ответила я. – Я очень хорошо помню: компания «Ужером», комплект «Антибезделье». Помнится, в прошлый раз мне хватило его месяца на четыре.

Женщина стояла в дверях, не зная, что предпринять. То ли уйти подобру-поздорову, то ли все же попытаться навязать мне хоть один из предлагаемых товаров. Мне торопиться особо было некуда. Я решила подождать, чем закончится наша дискуссия. Привычка беспрестанно говорить взяла верх над здравым смыслом.

– Возможно, вы имеете в виду фирменный комплект, раз-

работанный лично основателями компании? Комплект «На все случаи жизни» включает в себя набор из десяти комплектов фирмы и позволяет устранить неполадки практически во всех сферах бытовых проблем, возникающих ежедневно у современных хозяек. Это уникальный набор! Приобретая его, вы получаете в подарок «Золотой купон скидок» на все товары фирмы. Благодаря этому комплекту ваша жизнь станет легкой и радостной. Вы забудете телефоны всех служб ЖКХ, адреса ремонтных мастерских и салонов красоты...

– Пожалуй, это уже лишнее, – остановила я ее. – Проблемы с памятью мне ни к чему.

– Вы все не так поняли, – заволновалась представительница компании «Ужером». – С вашей памятью все будет в порядке, просто такая информация для вас будет уже не актуальна.

Я сочувственно посмотрела на женщину и решила больше не мучить ее провокационными требованиями.

– Мне ничего не нужно, – призналась я.

Женщина разочарованно вздохнула.

– Напрасно вы отказываетесь. Вижу, вы девушка добрая. Приобретите хотя бы фирменный комплект «На все случаи жизни». Поверьте, он принесет вам не одну приятную минуту, – видя, что увещевания не действуют, она добавила: – Да и мне сегодня просто жуть как необходимо продать хоть один вид товара. Понимаете, я на испытательном сроке. Два предупреждения у меня уже есть. Если и сегодня приду с

пустыми руками, боюсь, меня просто уволят!

Хороший поворот! Я еще останусь виновницей чьего-то увольнения. Пошутила на свою голову. С моим нынешним настроением осознание косвенной вины уж точно не прибавит мне радости жизни. Видно, придется помочь женщине.

– Так и быть, давайте ваше чудесное средство на все случаи жизни. Авось пригодится.

Женщина радостно заулыбалась, сбросила с себя многочисленные сумки и принялась рыться в самой большой из них. Покопавшись минут пять, она извлекла на свет небольшую пластиковую сумочку и торжественно протянула ее мне. Пока я вертела сумочку в руках, женщина сообщила:

– Великолепный выбор, и недорого. Всего пять тысяч рублей, и любая жизненная проблема решится в одно мгновение.

Я вытаращила на нее глаза.

– Пять тысяч? Вот эта вещица размером с буханку хлеба стоит пять тысяч рублей?

– Как первому покупателю дня могу предоставить вам скидку в двести рублей. И не забывайте о «Золотой карте»! – как ни в чем не бывало заявила женщина и добавила: – Соглашайтесь, девушка, в нашей фирме редко скидки делают. Считайте, что вам повезло.

Покачав головой, я выудила из кошелька пятитысячную купюру и протянула женщине. Та, поглядев на меня хитрым взглядом, выдернула купюру из моих рук и произнесла:

– А мельче денег у вас нет? Боюсь, сдачи вам не наберу, – и притворно вздохнула.

Разгадав ее хитрость, я обреченно произнесла:

– Сдачу можете оставить себе.

– Вот спасибо, – залебезила женщина. – Я сразу поняла, что вы девушка добрая. Лицо у вас располагающее. Карту будем оформлять?

– Да чего уж там. Карту тоже можете себе оставить, – сама не зная почему, отказалась я.

– Радость-то какая! – уже искренне заявила женщина и пустилась в пространные объяснения: – Теперь меня, поди, еще и премируют. Рублей двадцать в день добавят. Ух, как мы с Катькой заживем! Катька, это дочка моя. В садике сейчас. Мы ведь совсем недавно в Тарасов переехали. Из Таджикистана. Там-то работы вовсе никакой не сыщешь. Муж мой помер, а мы в Тарасов подались. Сестра у меня здесь. Временно к себе пожить пустила. А я работой этой пока занимаюсь. Жду, в ЖКХ обещали место дворничихи. И угол выделить... Уж тогда мы с Катькой точно не пропадем. Спасибо тебе, родная. Выручила меня. Век не забуду. Мне ведь только недельки две продержаться как-нибудь, а там все наладится.

Женщина собралась уходить, а я, тронутая рассказом, снова полезла в кошелек. Остановив женщину, я протянула ей еще одну пятитысячную купюру, со словами:

– Катьке вкусенького купите.

– Да что вы, я даром денег в жизни не брала! – стала отказываться женщина. – Вот если бы вам по дому что помочь нужно было бы, то я с радостью. А даром мне не надо. Знаете, как бывает? Привыкнет человек на дармовщинку жить, так его потом работать в жизни не заставишь. А я этого не хочу. Хочу сама дочку поднимать, своими силами.

– Давайте поступим так, – предложила я. – Вы мне свои координаты оставьте, а когда мне помощь понадобится, я вас позову. А деньги вы в счет аванса возьмите. Идет?

– Ну, если только в счет аванса, – неуверенно произнесла женщина.

Было видно, что деньги ей позарез нужны. Наконец, решившись, она забрала у меня купюру, продиктовала адрес и телефон сестры и стала прощаться:

– Только вы уж про меня не забудьте! Какое-никакое задание найдите, чтобы я денежки отработать могла. Ищите меня через сестру, она дома сидит, на работу ходить ей не нужно. Так что с ней связаться легко.

– А что же сестра не работает? Философия другая? – любопытствовала я.

– Философия та же, – улыбнулась женщина. – Обстоятельства другие. Инвалид она. С детства. На каталке передвигается.

Я засмушалась, а женщина успокаивающе добавила:

– Вы не смущайтесь. Дело-то житейское. Ну, пойду я. Рабочий день мой в самом разгаре. Вдруг еще где повезет?

– А имя-то свое вы мне не сказали, – спохватилась я. – Кого искать-то?

– Клавдия я, – просто ответила женщина. – А сестра моя Аксинья. Отец у нас шутник был. Старинные имена любил.

– Чудесные имена, – похвалила я. – Ну, прощайте. Удачи вам.

Женщина ушла, а я осталась в прихожей с пластиковой сумочкой в руках «На все случаи жизни». И зачем она мне? Вот до чего доводит человека сентиментальность. Ладно, пойду посмотрю, что представляет собой незаменимый набор. Я прошла в комнату. Положила пластиковую сумочку на диван, приготовившись ознакомиться с ее содержимым. В этот момент ожил телефон. Отложив ознакомление, я взяла трубку.

– Татьяна Иванова? С вами будет говорить Александр Добровольский, – произнес приятный женский голос.

Ого, и чем это я заинтересовала такую важную на тарасовском небосклоне шишку? Насколько я знаю, Александр Добровольский является директором самого процветающего банка в городе. Естественно, сам банк принадлежит столичным магнатам, но его директор по тарасовским меркам персона особо уважаемая. Не успела я задать вопрос, как голос в трубке изменился.

– Татьяна Иванова? Это Александр Добровольский.

Абонент выдержал паузу, точно ждал, что я начну, по меньшей мере, аплодировать. Не дождавшись предполагае-

мой реакции, мужчина продолжил:

– Мне необходима ваша консультация. Я послал к вам своего водителя. Будьте готовы через десять минут.

В голосе его не было слышно ни одной вопросительной интонации. Для него все уже было решено. Что ж, придется разочаровать господина Добровольского.

– Зря трудились. Я занята.

Я решила быть немногословной. Добровольский поперхнулся, потом спросил:

– Значит ли это, что вы отказываетесь от встречи?

– А вы предлагали мне встречу? – спросила я, делая акцент на слове «предлагали».

«Оценив» ситуацию, Добровольский заявил:

– Ну, хорошо. Называйте время.

– Четырнадцать пятнадцать, – посмотрев на часы, произнесла я, – хотя это вы могли узнать и сами, посмотрев на циферблат ваших наверняка дорогих часов.

Я отключилась. Терпеть не могу, когда кто-то пытается мной командовать! А уж тем более делать снисхождение. Видимо, Добровольский тоже не привык иметь дело со строптивцами, так как повторного звонка не последовало. Я все еще кипела от возмущения наглостью Добровольского, поэтому решила выпить кофе. Тем более что предыдущую чашку мне не удалось выпить из-за визита распространительницы различной ерунды, и она так и осталась сиротливо стоять в прихожей на тумбочке.

Добравшись до кухни, я обнаружила, что мой любимый сорт зернового кофе «Галапагос Эквадор» благополучно закончился. Банка зияла пустотой. Пришлось довольствоваться сортом попроще. Конечно, «Арабика» тоже недурна, но не вполне соответствовала ситуации. Засыпая зерна в кофемолку, я дала себе установку посетить фирменный магазин, в котором уже не первый год приобретала кофейные зерна. Надо бы позвонить им прежде, чем отправляться за покупкой. Сорт «Галапагос Эквадор» не был ходовым товаром. Его привозили только на заказ.

Через несколько минут я наслаждалась ароматным напитком и одновременно беседовала с хозяином магазина. Оказалось, что нужный товар имеется в наличии. Хозяин предложил бесплатную доставку как постоянному клиенту. От доставки я отказалась. Времени было полно. Почему бы не посетить магазин лично? Может быть, удастся подобрать новый сорт кофе. Пообещав приехать за заказом в течение часа, я разговор закончила.

Одежду выбрала скорее практичную, нежели стильную. Соблазнение прохожих в мои планы не входило. В мои планы вообще не входило соблазнение! Просто заберу кофе и вернусь домой. Так я рассуждала, примеряя перед зеркалом шерстяной брючный костюм дымчато-серого цвета. Водолазка кремовая, а чтобы освежить строгий костюм, на шею нужно повязать цветастый шелковый платок. Еще две минуты, и я готова.

Уже взяв в руки дамскую сумочку, я, пробежав глазами по комнате, вспомнила, что так и не открыла комплект, приобретенный у сегодняшней посетительницы. «На этот случай, наборчик мне не понадобился», – улыбнулась я. Открыв входную дверь, я отпрянула назад. На лестничной площадке лицом ко мне стоял солидный мужчина. «Добровольский!» – поняла я, но вида не подала.

– Кого-то ищете? – сделав наивное лицо, спросила я мужчину.

– Татьяна Иванова? – вопросительно посмотрел на меня мужчина. – Я Александр Добровольский. Войти разрешите?

Я отступила на два шага, пропуская его в прихожую. Он шагнул через порог и аккуратно закрыл за собою дверь. Я молчала. Добровольский потоптался в прихожей и, не дождавшись приглашения, вынужден был начать разговор:

– О вас были хорошие отзывы.

– Не новость, – заявила я.

Опять повисло молчание. Не привыкший к такому приему, Добровольский раздумывал, что следует предпринять. Я не торопила его.

– У меня для вас имеется выгодное предложение, – выдал он из себя.

– Позвольте мне самой решать, какое предложение считать выгодным, – не сбавляла я обороты.

– Хочу предложить вам работу, – тон Добровольского стал тверже.

– Я ничего не смыслю в банковском деле, – парировала я.

– Давайте пройдем в комнату и начнем разговор сначала, – раздраженно предложил Добровольский. – Вы прекрасно понимаете, что я не собираюсь нанимать вас для работы в банке, так может быть, стоит выслушать мое предложение, а не соревноваться в красноречии? Мне рекомендовали вас как толкового детектива, или вы считаете, что отзывы преувеличены?

Один-один. Пожалуй, на этом можно остановиться. Чего доброго, господину Добровольскому надоест препираться и я останусь без клиента. Я прошла в комнату, жестом предложив гостю следовать за мной. В комнате Добровольский осмотрелся и занял единственное кресло. Мне пришлось присесть на диван. Обычно я поступала иначе. Усаживала клиента на диван, сама же располагалась напротив. Но предлагать Добровольскому пересестя я не стала. Это выглядело бы слишком по-ребячьи. Я представила себе, как стою напротив Добровольского и, надув губы, заявляю: это мое место! Я хочу сидеть в этом кресле! Миленькая картинка. Я чуть не расхохоталась. К счастью, я вовремя взглянула на своего гостя. Смех как рукой сняло. Добровольский сидел с каменным выражением лица, внимательно изучая мою физиономию. Пора прервать это созерцание.

– Изложите суть вашей проблемы, – деловым тоном предложила я.

– Прежде чем я начну свой рассказ, хочу напомнить, что

вся информация, полученная от меня, должна остаться в этих стенах, – начал Добровольский. – Я человек публичный. Любые сплетни вокруг моего имени могут повлечь за собой неприятные последствия для моего бизнеса. Надеюсь, вы это понимаете?

Для порядка я кивнула. Добровольский тоже удовлетворенно кивнул.

– С этим мы разобрались, – заявил он и продолжил уже более спокойно: – Я давно и счастливо женат. Имею дочь. Она студентка Тарасовского университета. До недавнего времени моя семья приносила мне исключительно только одну радость. Но с некоторых пор отношения с дочерью разладились. Юношеский максимализм и все такое.

Добровольский немного помолчал. Вынул из внутреннего кармана пиджака пачку сигарет, хотел было закурить, но, передумав, убрал пачку обратно.

– Суть в том, что моя дочь сбежала из дома. И прихватила с собой прорву денег! Моя дочь меня обокрала! – эмоции все же прорвались.

Добровольский снова полез во внутренний карман. Потерев пачку, рука вернулась на место. Я терпеливо ждала продолжения. Успокоившись, Добровольский закончил:

– И теперь я желаю найти ее, вернуть в семью.

– Позвольте уточнить, что требуется вернуть: дочь или деньги? – задала я резонный вопрос.

Добровольский скривился, как от удара, но ответил:

– По возможности и то и другое. В противном случае, хотя бы дочь.

– Понятно, – я задала следующий вопрос: – Скажите, почему вы не поручили это дело службе безопасности банка? У вас, вероятно, целый штат хорошо подготовленных сотрудников...

– Службе безопасности банка я это дело доверить не могу. Хорошо я буду выглядеть: Добровольского, директора самого престижного в городе банка, обокрала собственная дочь! Слух о происшествии разнесся бы со скоростью света.

– Выходит, вы и в полицию не заявляли?

– Нет. Пока нет, – сказал Добровольский.

– Как долго отсутствует ваша дочь?

– Чуть больше месяца. А точнее, тридцать три дня.

– И вы обратились ко мне только сейчас? – поразилась я. –

А до этого момента просто ждали?

– Не совсем так. У меня имеется личная охрана. Три человека. Они занимались поиском Жени. Но безрезультатно. Ни денег, ни Жени.

– Совсем никаких зацепок? А что говорят преподаватели, сокурсники? Быть может, она связывалась с ними по телефону за это время. Вы или ваша супруга пытались ей звонить?

– Конечно, пытались. Это и мои охранники сделали в первую очередь. Ситуация такова: в университете не появляется, с друзьями-приятелями не созванивается. Телефонная SIM-карта Жени была обнаружена на ближайшей к дому

мусорке. Похоже на то, что Женя сама ее выбросила. Ведь она знает мои возможности. Лишний риск ей ни к чему. Она девочка умная, хоть и поступила так глупо.

– Содержимое карты проверяли? Сохранилась на ней какая-то информация?

– Проверили. Только это мало что прояснило. Из телефонной книги вся информация стерта. Мои люди затребовали распечатку за последние полгода, и ничего интересного.

– Версию с похищением вы не рассматривали? – снова задала я вопрос.

– Если бы это было делом рук похитителей, то они наверняка уже дали бы о себе знать. И потом, зачем им выкуп, если вместе с Женей пропали и деньги, на которые ее можно было бы выкупить!

– Не хочу вас пугать, но статистика говорит, что похитители иногда выжидают довольно длительное время. Порой по полгода. И потом могли возникнуть непредвиденные обстоятельства, которые заявление о похищении сделали не актуальным.

– Например? – напрягся Добровольский.

– Разные бывают ситуации, – уклончиво ответила я.

Не могла же я ему сказать, что его дочь могли просто-напросто убить раньше времени! Нагрубила похитителям, возникли разногласия между членами банды, подкачало здоровье. Да мало ли что могло случиться!

– На предмет несчастного случая уточняли? Больницы,

отделы полиции, морги обзванивали?

– Этим также занималась охрана. Ни в одной больнице, ни в одном отделе полиции Женя обнаружена не была. Послушайте, к чему все эти вопросы? Неужели вы считаете таким уж невероятным факт, что избалованная восемнадцатилетняя девица могла добровольно покинуть свой дом, да еще с такой суммой денег? – Добровольский перешел на повышенные тона.

– Просто проясняю ситуацию, – попыталась я успокоить Добровольского. – Ну, хорошо. Допустим, я принимаю вашу версию и согласна выполнить для вас эту работу. Раз вы навели обо мне справки, значит, знакомы и с условиями, на которых я берусь за дело.

– Вы имеете в виду оплату? С этим проблем не будет.

– Оплата само собой. Я имею в виду полное взаимодействие. Доступ к информации, которая потребуется в ходе расследования.

– Какого рода информация? – напрягся банкир.

– Мне необходимо знать все, что касается жизни вашей дочери: ее привычки, окружение, друзья и родственники. С кем встречалась, с кем дружила, с кем конфликтовала. Я доступно излагаю?

– Вполне. Вы можете рассчитывать на полное содействие.

– Тогда начнем. Расскажите все по порядку. Когда, где и как все произошло.

Добровольский удобнее устроился в кресле и приступил

к повествованию.

Суть дела сводилась к следующему: Александр Добровольский и Илона Добровольская состояли в браке уже больше тридцати лет. Имели дочь Евгению. Единственную дочь. Других детей в семье Добровольских не было. Евгения была ребенком поздним. Илона все не решалась заводить детей, полагая, что дети мешают построению достойной карьеры. Поэтому родилась Женя тогда, когда возраст матери подошел к критическому для родов. К моменту рождения дочери Илоне исполнилось тридцать восемь лет. Александр был немного старше. Девочка росла ни в чем не имея отказа, так считал ее отец. До поры до времени проблем с воспитанием дочери чета Добровольских не испытывала. Девочка успешно окончила школу. Поступила в Тарасовский университет на экономический факультет. Так решили родители.

Примерно полгода назад, когда Евгения отпраздновала свое восемнадцатилетие, в отношениях дочери и родителей наметились первые проблемы. Девушка вдруг заявила, что не собирается посвящать свою жизнь скучной экономике. На вопрос родителей, чем же она собирается заниматься, девушка ответила, что решение еще не принято. И что ей хочется испытать свои силы в разных сферах общественной жизни, прежде чем определиться с выбором. Родители не приняли всерьез бунтарского высказывания молодой девушки. И напрасно.

Немного погодя, Женя стала воплощать задуманный план

в жизнь. Учебу бросать, правда, она не торопилась, но вечерами стала пропадать, не удосужившись поставить в известность родителей о своем местонахождении. Приходила поздно. На все расспросы отмалчивалась. В комнате Жени все чаще стали появляться листовки сомнительного содержания. Родители решили ужесточить контроль. В частности, Жене было запрещено возвращаться домой позднее семи часов вечера. И еще, отец девушки приставил к ней телохранителя. Возмущенная до глубины души, Евгения заявила родителям, что уже достаточно взрослая для того, чтобы самой решать, где и как ей проводить время. И категорически отказалась выходить из дома в сопровождении «надзирателя». Противостояние длилось две недели. Ровно столько Женя не посещала университет, не выходила из своей комнаты, разве только поесть. Отец сдался и отменил приказ о сопровождении. На какое-то время наступило затишье.

Но месяца четыре назад Женя пришла домой в компании молодых людей. Закрывшись в комнате, они чуть ли не до утра что-то усиленно пилили, красили, прибивали. Запах краски распространялся по всему дому. Наутро, когда родители отправились по своим делам, компания покинула дом, унося с собой транспаранты. Об этом вечером Александру Добровольскому доложила прислуга. Содержание транспарантов рассмотреть не удалось. А Евгения не появлялась дома три дня. Когда девушка вернулась, отец устроил ей выволочку. Против его ожиданий, девушка вела себя довольно

тихо, даже извинилась за долгое отсутствие. Довольный результатом, отец пожурил дочь еще немного и решил, что инцидент можно считать исчерпанным.

Однако на этом неприятности не закончились. Время от времени Женя снова пропадала где-то. Отсутствовала дома по несколько дней, а вернувшись, просто извинялась и продолжала делать все, что заблагорассудится. Не привыкший уделять дочери много времени Александр попытался исправить ситуацию классическим способом, урезав ей средства. Это произошло полтора месяца назад. Женя, казалось, никак не отреагировала на отсутствие привычной суммы денег. И даже дома стала появляться чаще. Родители решили, что одержали победу. Не захочет дочь, не привыкшая считать копейки, оставаться без гроша в кармане, рассудили они. И придется ей взяться за ум. Но события, последовавшие за этим, перечеркнули все их надежды на восстановление мира в семье.

В одно, не самое доброе, утро Александр, как всегда, уехал в банк. Илона, владелица престижного в Тарасове салона эксклюзивной одежды, тоже отправилась на работу. Евгения пошла в университет. Вечером девушка не вернулась. Александр был возмущен, но обзванивать сокурсников не стал, полагая, что это просто очередной бзик дочери. Не появилась Женя дома и на следующий день. А вечером Александр обнаружил, что его личный сейф, в котором он хранил определенную часть сбережений, совершенно пуст. Он

кинулся в комнату дочери, полагая, что виновницей пропажи может быть только она. Проведя ревизию, родители обнаружили, что в гардеробе дочери отсутствует большое количество вещей. Призвав прислугу, супруги долго допытывались, была ли при Жене какая-то дорожная сумка, когда та покидала родительский дом. На этот вопрос ответа не было. Никто из прислуги не видел, когда именно Женя ушла и что взяла с собой. С этого момента Александр начал поиски дочери.

– О какой конкретно сумме идет речь? – спросила я после того, как Александр закончил повествование.

– Это так важно знать? – поморщился Добровольский.

– А сами вы как думаете? – ответила я вопросом на вопрос.

Добровольский выглядел недовольным. Наверное, считал, что я сую нос в те вопросы, которые меня не касаются. Я чувствовала, как его раздражает сложившаяся ситуация. Сидеть перед незнакомой девицей и выкладывать всю подноготную своей личной жизни! Такое хоть кого из равновесия выведет. А уж Добровольского и подавно. Пауза затягивалась. Я уже собиралась задать вопрос повторно, но Добровольский созрел сам.

– В сейфе находилось ровно сто тысяч долларов, – признался он. – Теперь там пусто.

Я аж присвистнула. Ого, сумма-то нехилая! Молодец дочка, ничего не скажешь, шустрая девчушка!

– Скажите, вы постоянно держите в доме такую значительную сумму наличными? – поинтересовалась я.

– Конечно, нет. Время от времени мне приходится снимать крупные суммы наличными на нужды бизнеса Илоны. У нее имеется свой счет, но в финансовом плане бывает не выгодно трогать ее капитал. Это был как раз такой случай.

– Расскажите подробнее, – потребовала я.

Добровольский поморщился, выражая тем самым недовольство моим требовательным тоном, но разъяснения дал.

– У Илоны наметилось выгодное предложение. Один коллекционер согласился расстаться с какой-то эксклюзивной вещью. То ли комплект бижутерии, то ли шляпка от известного кутюрье, точнее сказать не могу. Знаю только, что Илона обрабатывала этого коллекционера месяца четыре, прежде чем он решился на сделку. В день пропажи денег Илона поехала на встречу как раз по этому вопросу. Вопрос решился положительно, и через три дня должна была состояться официальная передача коллекционных предметов. Происходит это всегда в присутствии кучи репортеров, заинтересованных лиц и просто обывателей. Проще говоря, на глазах у всей «околомодельной тусовки».

– Когда обнаружилась пропажа денег, сделка сорвалась?

– Нет, конечно! – возмущенно заявил Добровольский. – Казусы такого рода в наших кругах равносильны катастрофе!

– Каким образом вы вышли из положения? – продолжала выпытывать я.

– Илоне пришлось пожертвовать интересами капитала. Она потеряла некую сумму, но деньги были выплачены в срок.

– Скажите, Женя знала о том, что в сейфе находится большая сумма наличными?

– Думаю, да. Сделка обсуждалась в нашей семье на протяжении четырех месяцев. Мы никогда не делали секрета из бизнеса супруги.

– Выходит, о наличии денег в сейфе знала не только Женя? Кто еще был в курсе предстоящей покупки?

– Ну, домашние знали все. Но доступ к сейфу имеют только три человека. Моя супруга, Евгения и я сам.

– Женя знала код сейфа?

– Конечно! До недавнего времени Евгения беспрепятственно могла пользоваться содержимым сейфа. До определенного предела, естественно.

– Вы не стали менять шифр, когда отношения с дочерью обострились? – снова задала я вопрос.

– Глупо, конечно, – согласился Добровольский. – Но мне как-то в голову не могло прийти, что Женя может просто взять и обокрасть собственных родителей! Мне казалось, что за определенную черту дочь никогда не зайдет. Теперь расплачиваюсь за свою самонадеянность.

– И вы уверены, что пропажа денег дело рук Евгении? – уточнила я.

– А кто же еще? Деньги исчезли вместе с дочерью. Кре-

диткой пользоваться Женя не смогла бы. Это она хорошо понимала. А в отношении наличных слезку не установишь. С такой суммой можно безбедно жить несколько лет. Вот она и воспользовалась удобным случаем. Прикарманила денежки и получила долгожданную свободу.

– Как вы считаете, куда могла податься ваша дочь? Есть такое место, о котором она мечтала? Или собиралась посетить раньше, да все не складывалось?

– Понятия не имею. Может, и была у нее такая мечта, мне о ней ничего не известно. По сути, Евгения могла позволить себе отправиться в любую точку земного шара.

– При условии, что вы не будете против этого места, так? – саркастически заметила я. – С кем я могу поговорить о мечтах и сокровенных желаниях вашей дочери? Существует такой человек, с которым Женя делилась своими планами?

– Моя жена сможет рассказать вам о жизни дочери более подробно, – сказал Добровольский, однако в его тоне не было уверенности. – Как только посчитаете нужным, свяжитесь с ней. Она охотно поделится с вами всем, что знает.

– Отлично. Тогда не будем откладывать встречу, – я поднялась с дивана, вынуждая банкира сделать то же самое. – Поехали.

– Прямо сейчас? – удивился Добровольский.

– Вы предпочитаете, чтобы я начала расследование через неделю? – парировала я.

Добровольский смутился, но ответил твердо:

– Супруга не в курсе моих планов относительно поисков дочери. Думаю, будет лучше, если вы встретитесь после того, как я подготовлю почву для встречи.

– В этом нет необходимости, – отрезала я. – Я в состоянии самостоятельно подготовить нужную почву.

Ситуация складывалась как нельзя лучше. Внезапность моего появления могла сыграть мне на руку. Чуюло мое сердце, что в этой «счастливой» семейке не все так радужно, как рисовал Добровольский. Поколебавшись немного, Добровольский сказал:

– Я все равно считаю, что лучше было бы отложить визит до завтра, но если вы настаиваете, то мне остается только подчиниться.

– Вот и отлично. Да вы не волнуйтесь. Сегодня я просто осмотрю комнату, где обитала беглянка, и побеседую с вашей супругой. Она сможет изложить мне события тех дней, которые предшествовали исчезновению Жени и денег так, как сама их видит. Надо же мне с чего-то начинать!

По виду Добровольского было понятно, что поворот событий его не вполне устраивает. Он поджал губы и нервно перебирал пальцами по обшлагам пиджака. С места он не двигался. Делая вид, что не замечаю его недовольства, я направилась в прихожую. Добровольский поплелся за мной, едва переставляя ноги, будто нарочно тянул время.

– Послушайте, сегодня не самый подходящий день для подобного визита, – уже в дверях остановил меня Доброволь-

ский.

– Да почему? – не выдержала я.

– Дело в том, что через час в нашем особняке состоится показ мод. Для узкого круга людей, – вынужден был признаться Добровольский – И ваше присутствие может негативно сказаться на бизнесе Илоны. Дело в том, что приглашенные друзья и коллеги не в курсе наших семейных проблем. Мы с Илоной решили не афишировать столь неблагоприятного поступка дочери.

– Как же вы объясняете ее отсутствие? Или Евгения не входит в круг приглашенных на такие мероприятия? – невинно поинтересовалась я.

– Обычно Евгения присутствует на показах в особняке, но бывает, что мероприятие проходит без нее. Это никого не удивит. А если возникнут вопросы, мы с супругой договорились сообщить любопытствующим, что отправили дочь на отдых.

– В разгар учебного года?

– А почему бы и нет? В наших кругах это принято. К тому же Евгения обучается по индивидуальному плану. Это значит, что она имеет право свободного посещения университета.

– Все равно не вижу причин, мешающих мне присутствовать в вашем доме. Вы можете представить меня как вашу коллегу. Или коллегу вашей супруги. Я вполне прилично ориентируюсь в современной моде. На худой конец, вы мо-

жете заявить, что я ваша дальняя родственница. Скажете, что я приехала налаживать контакты с салоном Илоны!

Упорствовала я не из духа противоречия и не для того, чтобы одержать верх над известным бизнесменом. Моя интуиция просто кричала: к Добровольским нужно попасть именно сегодня. Завтра будет уже совсем другой результат. Почему? Да не знаю я почему! Надо и все! Я смотрела на Добровольского, силой мысли пытаюсь заставить его переменить решение. И он сдался!

– Пожалуй, вариант с коллегой, скажем, из Лондона будет самым оптимальным, – примирительным тоном заявил Добровольский. – Только Илону нужно предупредить заранее. Иначе наш розыгрыш грозит развалиться...

Я облегченно вздохнула и предложила Добровольскому:

– Можете позвонить супруге из машины. Так мы сэкономим время.

Произнеся последнюю фразу, я распахнула дверь и вышла на лестничную площадку. Добровольский последовал за мной, бубня себе что-то под нос. Спустившись на первый этаж, мы направились к автомобилю Добровольского. «Бентли», припаркованный в моем, мягко говоря, стандартном дворе, смотрелся вызывающе. С чувством явного превосходства, Добровольский открыл передо мной дверку своего роскошного автомобиля и спросил:

– Когда-нибудь ездили на таком авто?

– Много раз, – из чувства противоречия, заявила я. – На-

до признать, вполне приличная машинка. С «Бугатти», конечно, не сравнить, но для нашего города сойдет.

Добровольский открыл рот, собираясь что-то возразить, но увидев веселые искорки у меня в глазах, расхохотался.

– А вы, Татьяна, умеете выбить у человека почву из-под ног, – сказал он, занимая место водителя.

– Иногда случается, – ответила я добродушно.

– В марках машин по долгу службы разбираетесь, или хобби?

– Ни то, ни другое, – смеясь, ответила я. – Просто память хорошая. Одна моя знакомая помешана на дорогих автомобилях. Правда, средств ее хватает только на сувенирные модели. Недавно я для нее подарок выбирала. Остановила свой выбор на «Бугатти». Остальные модели просто запомнила.

– Модель «Бентли» в коллекции подруги уже имеется? – полюбопытствовал Добровольский.

– Пока отсутствует, но она не теряет надежду.

– Напомните мне, когда все это закончится, и я подарю вашей подруге такую модель в качестве дополнительного бонуса, – выруливая на центральную дорогу, пообещал Добровольский. – Если, конечно, результат вашей работы меня удовлетворит.

– Можете заказывать модель в интернет-магазине, – посоветовала я. – Совсем скоро она вам понадобится. Если, конечно, вы привыкли держать свое слово.

Услышав мои последние слова, Добровольский снова рас-

смеялся. Остаток пути до особняка Добровольских мы проехали в полном молчании. Банкир даже забыл о своем намерении позвонить супруге и предупредить о моем визите. Что ж, все складывается как нельзя лучше!

Когда до места назначения осталось ехать считанные минуты, Добровольский выругался:

– Проклятье! Я совсем забыл предупредить Илону о том, что приеду не один, – досада читалась на его лице.

– Еще не поздно, – бодро проговорила я. – Позвоните ей сейчас. Разговор займет не больше двух минут.

– Это исключено, – посмотрев на часы, заявил Добровольский. – Гости наверняка уже в сборе.

– Но она ведь может ненадолго покинуть их. В конце концов, звонит ее супруг, хозяин особняка, – подольстила я.

Добровольский набрал нужный номер, но услышал только длинные гудки.

– Бесполезно, – бросив телефон на переднюю панель, произнес он. – В некоторых вопросах Илона жутко консервативна. Никогда не позволит себе отвечать на телефонные звонки во время светского раута. Предпочитает оставаться без связи, лишь бы окружающие ее люди не посчитали ее не воспитанной.

– Может быть, отправить сообщение? – предложила я.

– Да она и телефон с собой наверняка не взяла. Оставила в гардеробной или еще где-нибудь.

– Не понимаю, в чем резон, – удивилась я. – Все совре-

менные люди пользуются мобильной связью. Мне казалось, что в деловых кругах принято всегда быть в зоне доступа. Мало ли что может произойти именно тогда, когда вы не хотите ответить на звонок?

– Резон в том, что если вы находитесь в своих апартаментах, то о деловых звонках должен сообщить секретарь. Вот в его обязанности как раз входит круглосуточное нахождение на связи.

– Ну, так позвоните секретарю, – поразила я недогадливости Добровольского.

– Не имею такой возможности, – зло ответил Добровольский. – Несколько дней назад Илона в очередной раз уволила секретаря.

– Не переживайте так, – попыталась я успокоить банкира. – Будем действовать по обстоятельствам. Мы же не банк грабить собираемся.

Добровольский мою шутку не оценил. Посмотрев на меня осуждающе, он произнес:

– Надеюсь, в присутствии гостей, вы не станете острить в таком духе?

– Постараюсь сдержаться, – отчеканила я. – А вам бы не мешало вести себя более непринужденно.

Добровольский на мое замечание не ответил. В машине снова воцарилось молчание...

Глава 2

К особняку мы подъехали около четырех. Вопреки моим ожиданиям, на въезде никакой охраны не было. Добровольский просто нажал кнопочку на брелоке, ворота открылись, и мы въехали во двор. Строение, которое Добровольский именовал особняком, впечатляло почти так же, как его «Бентли». Плавные линии, лишённые привычных углов, обилие металла и стекла. И в то же время вычурные балкончики по всему фасаду. Своеобразное строение. Не думаю, что в таком доме так уж приятно жить, но о вкусах, как говорится, не спорят.

Пока я разглядывала трехэтажный особняк, на подъездную дорожку выбежал молодой парень. Добровольский бросил на него недовольный взгляд.

– Опять на кухне прохлаждаешься? – проворчал он.

– Простите, шеф, Илона Давыдовна вызвала. Последние распоряжения относительно парковки автомобилей. Гости уже почти все на месте.

– Вижу, – все тем же тоном оборвал его Добровольский. – Машину протереть.

Добровольский кивком головы указал мне на вход. Я еще минуту задержалась на крыльце, пытаюсь сосчитать количество автомобилей, припаркованных перед особняком. У меня вышло порядка восьми машин. Не так уж и много.

Следуя за хозяином, я прошла в холл. Он сверкал, отражая свет множества ламп от поверхности мозаичного потолка. В лучших традициях богатых домов, из холла наверх вела мраморная лестница. Подниматься по лестнице мы не стали, а прошли к закрытым дверям, из-за которых слышались голоса гостей. Распахнув двери, Добровольский пропустил меня вперед. Я оказалась в помещении с высокими потолками, обставленном дорогой элитной мебелью. Видимо, эта комната служила хозяевам гостиной. «Супруги Добровольские любят пускать пыль в глаза. Ради этого они никаких средств не пожалеют», – решила я про себя.

При нашем появлении шум немного стих и взоры всех присутствующих обратились к нам. Я мило улыбнулась и кивком головы выразила приветствие. А вот хозяин громко приветствовал всех собравшихся фразой:

– Добрый вечер, господа! Надеюсь, мы не пропустили событие года? – и он вопросительно посмотрел на женщину, одетую строго, но со вкусом.

Илона, а это была именно она, помахала супругу из дальнего конца зала и поспешила к нам навстречу. Добровольский не делал попыток приблизиться к гостям. Я терпеливо поджидала приближения Илоны. Как только супруги оказались в шаге друг от друга, выражение лица Илоны изменилось. Гневные искры в глазах не оставляли сомнений, что женщина недовольна поведением супруга. Открыто выразить свое недовольство Илона не могла, но вот взглядом по-

обещать супругу последующую расправу, это запросто.

Супруги обменялись символическим поцелуем. Пока происходил обмен любезностями, Добровольский шепотом сообщил Илоне о цели моего визита. Лицо Илоны и вовсе стало каменным. Тем не менее она, выдавив из себя улыбку, произнесла тихим голосом:

– Ты решил сделать достоянием всего города бесстыдное поведение своей дочери?

Про себя я отметила, что Илона сделала акцент на слове «своей», когда говорила про дочь, но банкир на это даже внимания не обратил.

– Илоша, успокойся, – в голосе Добровольского появились просительные нотки, – Татьяна приехала из Лондона. Она представитель одной крупной лондонской фирмы, с которой твой салон собирается сотрудничать. Это мы и скажем гостям. Остальное – по обстоятельствам.

Дольше оставаться в дверях было неприлично. Илона это понимала. Понимали и мы с Добровольским. Илоне пришлось сделать над собой очередное усилие, чтобы не вскипеть. Окинув меня скептическим взглядом, она протянула мне руку для приветствия так, чтобы гости видели ее доброжелательность. Мне же она посоветовала:

– Говорите поменьше, быть может, тогда никто не заподозрит обмана.

Широко улыбаясь, как положено представителю западной фирмы, я заверила ее в своей исключительной благора-

зумности. Покончив с приветственными церемониями, мы дружно направились к гостям. Как оказалось, представлять меня широкому кругу гостей никто не собирался. Илона быстро перешла к официальной части мероприятия, не дав возможности гостям заинтересоваться моей персоной.

– Господа, прошу вашего внимания, – громко произнесла Илона. – Сегодня на ваш суд будет представлена коллекция поздних работ коллекционера и кутюрье Кристобаля Баленсиаги. Как вам известно, совсем недавно в новом парижском выставочном центре «Город моды и дизайна» проходила выставка «Кристобаль Баленсиага – коллекционер моды», посвященная великому испанцу. Непревзойденный мастер. Законодатель мод в Париже. Учитель и вдохновитель множества известных в мире моды фамилий. Говорят, что Баленсиага был единственным кутюрье в Европе, который умел одевать разных женщин – высоких и маленьких, худых и толстых... Не зря среди его клиенток были самые элегантные женщины Европы, как, например, герцогиня Виндзорская и княгиня Монако Грейс. Когда в мае 1968 года Баленсиага закрыл свой модный дом, пресса написала: «Баленсиага отходит от дел, и мода уже никогда не будет прежней».

Произнеся столь пламенную речь, Илона выдержала театральную паузу. Продолжила она уже более обыденным тоном.

– В нашей коллекции представлены последние работы мастера. Пусть пока их немного, но это немногого стоит того,

чтобы занять достойное место в мире моды.

Илона подала знак, и два вышколенных ассистента грациозным движением раздвинули шелковые драпировки.

Все взоры устремились туда. Я тоже с любопытством уставилась на то, что скрывалось за драпировками. На небольшом подиуме располагались три бронзовые подставки в виде вешалок. На одной из них висел белый шелковый плащ. На двух других – гипюровые воротнички с вышивкой. Честно признаться, я была несколько разочарована. Думается мне, герцогиня Виндзорская получила от Баленсиаги что-то более внушительное, чем госпожа Добровольская от частного коллекционера, чье имя даже не упоминалось. Я оглядела присутствующих. Их лица, в отличие от моего, выражали различную степень благоговения. Наверное, в светских кругах считалось дурным тоном не восхищаться раритетами. Даже если эти предметы не впечатляли, изображать восторг входило в соблюдение этикета.

Воспользовавшись тем, что все гости заняты созерцанием коллекции, я переместилась к дверям. Дождавшись удобного момента, я потихоньку улизнула из гостиной и направилась в часть особняка, предназначенную для слуг. Первой, кто встретился на моем пути, была молоденькая девушка в форменном платье горничной. По всей видимости, девушка бегала подглядывать, чем занимаются ее хозяева. Вид у нее был смущенный, даже слегка виноватый. Но хитринки в глазах выдавали бойкий темперамент. Я решила сыграть роль

строгой матроны. Укоризненно глядя на девушку, я произнесла:

– В доме Добровольских приняты свободные нравы среди прислуги?

– Что вы имеете в виду? – смущенно уточнила девушка, но следующей фразой выдала себя с головой: – Я ходила узнать, не нужно ли чего хозяевам. Вот и все.

– Что-то я не заметила, чтобы вы входили в зал и общались с хозяевами, – продолжила я.

– А я заглянула, и сама поняла, что мои услуги не требуются, – более уверенным тоном ответила девушка.

– Похвальная сообразительность, – заявила я. – Нужно будет при первой же возможности отметить это ваше достоинство. Думаю, хозяин будет весьма вами доволен.

Взгляд девушки стал испуганным. Представив реакцию банкира, девушка взмолилась:

– Пожалуйста, не говорите господину Добровольскому, что я заглядывала в зал! Я ведь никому не помешала.

– Как знать, может быть, ваше присутствие помешало мне насладиться предметами высокой моды. Почему вы думаете, я покинула гостиную? – голос мой все еще оставался строгим.

– Ох, Илона меня точно уволит! – искренне сокрушалась девушка. – Она и не за такое увольняла.

– Вы говорите о хозяйке особняка? – заинтересовалась я. – Странно, Илона показалась мне вполне дружелюбным

созданием.

Девушка недоверчиво посмотрела на меня, решая про себя, всерьез ли я говорю, или это сарказм. Видимо, посчитав, что и так наговорила лишнего, девушка поспешила перевести разговор.

– Вы, наверное, уборную ищите? Так вам в другое крыло. Я могу вас проводить, – услужливо предложила она.

– На самом деле я искала кухарку. Имеется в этом доме кухарка?

– Повар? – уточнила девушка. – Повар у нас имеется. Дарья Степановна. Ее сейчас на кухне застать можно. После показа предполагается ужин. На кухне работа всю кипит.

– Пожалуй, проводите меня к Дарье Степановне, – попросила я. – Мне нужно проверить, все ли готово к ужину.

Девушке было любопытно, кто я такая, что собираюсь проверять готовность блюд, но она сдержалась и, не задавая вопросов, повела меня к кухарке. Я понятия не имела, о чем буду говорить с Дарьей Степановной, но не особо беспокоилась. Горничная дошла до двери кухни и, остановившись, сказала:

– Вам сюда. А я, с вашего позволения, пойду. Дарья Степановна не любит, когда на кухне посторонние крутятся.

И девушка поспешила удалиться. Я же осталась перед закрытой дверью. Из-за двери отчетливо слышались голоса. Говорили два человека. Мужчина и женщина. Я прислушалась, пытаюсь уловить нить разговора.

– Давно пора было это сделать, – вещал уверенный мужской голос.

– Тебе-то что за радость с того? – ворчливо вопрошал женский.

– А то и радость! Хоть кто-то эту фурию на место поставил. А то возомнила себя королевой мира! Смотреть противно.

– Противно, так не смотри. Или в Тарасове работа перевелась? Найди другое место, без фурии.

– Как знать? Может, я так и поступлю. Да и тебе не мешало бы о том же подумать. А то, тугрики дочь прикарманила, а без зарплаты тебе сидеть!

– Обещали же тебе: в следующем месяце все выплатят. Ситуацию понимать надо. Не на заводе пашешь.

– А чего мне их ситуации понимать? Они-то небось ужиться не стали. Вон какой банкет отгрохали. А на какие шиши? На наши с тобой кровные! Скажешь, нет?

– Ладно, Петюня, кончай языком трепать. Неровен час, услышит кто. Беды потом не оберешься. Иди вон, машины надраивай. Не велено тебя на кухню пускать. Ты уж не доводи до греха. Доложит кто, и тебе, и мне не поздоровится.

– Да пусть докладывают. Я их не боюсь, – хорохорился мужчина.

– Это вам, молодым, все нипочем. Сегодня тут работаешь, завтра в другое место уйдешь. А в моем возрасте работой дорожить приходится. Я поди уж сорок лет кухарю. И два-

дцать пять из них – у Добровольских. Мне с работы вылетать – охоты нет. Иди, Петюня, иди.

– Я-то пойду, а вот ты так и будешь на них за копейки горбатиться.

Голос мужчины затих. Ожидая, что он выйдет из дверей кухни, я отошла на приличное расстояние, будто только подхожу к кухне. Немного подождав, я поняла, что из дверей никто выходить не собирается. Видимо, мужчина воспользовался другим выходом. Тогда я вернулась к двери и решительно открыла ее.

У стола стояла пожилая женщина и что-то усиленно крошила в миску. Услышав мои шаги, она, не оборачиваясь, проворчала:

– Куда запропастилась, Анна? Полчаса жду. В Америку за миндалем летала, что ль? Клади на стол, да иди руки мой. Помощь твоя нужна.

– Миндаля со мной нет, но помочь я не откажусь, – заговорила я, подходя ближе.

Женщина обернулась и уставилась на меня, как на привидение. Я вежливо поздоровалась. Ответа не последовало. Женщина стояла как столб и не произносила ни одного слова.

– Илона просила выяснить, все ли готово к ужину, – предприняла я попытку разговорить кухарку. – Что ей передать?

– А Анна где? – спросила женщина.

– Вопрос не по адресу, – произнесла я. – Я не только не

знаю, где Анна, но и самой Анны в глаза не видела.

– Вы кто? – подозрительно спросила кухарка.

– Иванова, – представилась я, – Татьяна Александровна Иванова. Можно просто Таня, если вам так будет удобнее.

Как ни странно, мой ответ удовлетворил кухарку. Она вытерла руки о полотенце.

– Дарья Степановна, повар, – в свою очередь представилась она.

– Очень приятно. Так как обстоят дела с ужином?

– Можете передать Илоне Давыдовне, что все будет готово точно в срок. Осталось миндальный пирог в духовку поставить. И куда это Анна запропастилась? – задала она вопрос сама себе.

– Прекрасно, так я и передам Илоне. Знаете, – начала я, – Илона говорила, что вы работаете на них уже тысячу лет. Это правда? Илона так высоко ценит ваши кулинарные способности. Не раз слышала от нее фразу: «Наш повар готовит любое блюдо в десять раз лучше, чем в самом дорогом французском ресторане!»

Дарья Степановна зарделась, как маков цвет. Похвала пришлась ей по вкусу. Смущаясь, она возразила:

– Скажете тоже! Французские повара мне сто очков вперед дадут. Их блюда только французам и удаются. Вот, например, знаменитый французский буйабесс. Приготовит француз – пальчики оближешь. А наши повара, сколько ни бьются, все равно всего лишь «неплохо» получается. А вот

«Сюпрем де воляй а блан» у меня хорошо удается.

– Сдаюсь. Во французском не сильна. Ни слова из вашей речи не поняла. Может, поясните мне, что за блюда диковинные вы назвали?

Я притворно замахала руками, делая вид, что впервые слышу названия популярных блюд французской кухни.

– А чего тут понимать. Буйабесс – уха по-марсельски. А «Сюпрем де воляй а блан» – мое любимое. Это куриная грудка в сливочном масле и вине с белым соусом. Если правильно приготовить, лучше блюда не найти. Да вы сегодня попробуйте. Хозяйка его в меню включила.

– Как все просто! – притворно удивилась я. – А звучит так интригующе. Вы, наверное, за границей учились?

– Что вы, – отмахнулась от моих слов Дарья Степановна. – Когда мне учиться-то было? Сколько себя помню, всегда работала. Когда в семье едоков целый эскадрон, не до учебы.

– У вас большая семья? Муж-то на детей денег не зарабатывал, что ли?

– У самой у меня семьи вовсе нет, – заявила Дарья Степановна. – Племянники только. А эскадроном я братьев называю. Я самая старшая в семье была. Я да девять братьев. Вот и пришлось во взрослую жизнь в пятнадцать лет окунуться. Матери с отцом помогать.

– Выходит, вы никакого специального образования не имеете? – поразилась я.

– Выходит так, – согласилась кухарка, но вдруг, спохва-

тившись, добавила: – Но это строжайший секрет. Для посторонних – я курсы проходила. Эту, как ее, стажировку. В самом Париже. У хозяев и диплом имеется!

– Для чего такая конспирация? – поразилась я.

– Как «для чего»? – в свою очередь, удивилась она моей непонятливости. – Кто ж стряпню простой кухарки есть станет? А вот блюда от дипломированного повара – любой рад. Будет есть, да нахваливать.

Видя, что мои сомнения не рассеялись, Дарья Степановна пояснила более доступно:

– Положено так. В светском обществе все должно быть высшего класса. И повар в первую очередь.

– А чего же имя вам не сменили? Согласитесь, Дарья Степановна, звучит, мягко говоря, не больно аристократично, – пошутила я.

Но Дарья Степановна ответила на полном серьезе:

– А меня так только свои называют. А для гостей я – Дорин Стефан! – смеясь, призналась кухарка.

– Невероятно!

Воспользовавшись тем, что у Дарьи Степановны изменилось настроение, я решила перейти к интересующей меня теме.

– А дочь свою они тоже на французский манер величают?

– Ну, нет! Дочку они иначе как Евгения не называют. Тут все строго, – оставив смех, сообщила Дарья Степановна.

– Что так? Русские корни берегут?

– Кто их знает, что они там берегут, – проворчала она и скоренько свернула щекотливую тему. – Заболтались мы с вами, Татьяна. Пора вам. Илона Давыдовна привыкла, чтоб ее распоряжения в мгновение ока исполняли, а вы и так уж задержались.

Поняв, что благоприятный момент упущен, я оставила Дарью Степановну наедине с кастрюлями и поспешила к гостям.

Вернулась я как раз вовремя. Гости переходили в столовую, и Добровольский крутил головой по сторонам. Завидев меня, он пошел навстречу.

– Куда вы пропали? Илона нервничает, – начал он. – Прошу вас, будьте осмотрительнее с гостями, не задавайте им неудобных вопросов.

– Простите, я искала дамскую комнату, только и всего. Расслабьтесь, я не собираюсь приставать к вашим гостям с расспросами, – успокоила я его.

Вслед за гостями мы прошли в столовую. Для меня определили место между хозяевами особняка. Интересно, сделано это было для того, чтобы я ни к кому не приставала или, наоборот, чтобы гости не имели возможности познакомиться со мной поближе? Впрочем, это неважно. Моя главная задача понаблюдать и составить представление о хозяевах дома. А наблюдением можно заниматься, где бы я ни сидела.

Ужин прошел в непринужденной обстановке, если не считать того, что хозяйка особняка всеми силами старалась под-

черкнуть свою светскость. Все разговоры крутились вокруг коллекции. Гости наперебой нахваливали Илону, ее исключительный вкус и пророчили приобретенной коллекции колоссальный успех. О дочери Александра и Илоны никто не вспоминал. Не заводили о ней разговор и хозяева. Зато было много сказано о кулинарных способностях «дипломированного повара» Дорин Стефан! Удивительно, но и гости, и хозяева величали Дарью Степановну только так! Мало-помалу вечер подошел к концу. Гости стали расходиться, по очереди прощаясь с хозяевами. Илона и Александр провожали их до дверей, желали доброго пути, выражали надежду увидеться снова. Идеальная пара, у которой нет более серьезных забот, кроме приема гостей.

Когда за последним гостем закрылась дверь и звук отъезжающего автомобиля оповестил нас о его отъезде, часы показывали десять часов. Илона вернулась в гостиную и вопросительно уставилась на мужа. Добровольский пожал плечами, подошел к столику, на котором располагались напитки, и налил себе изрядную порцию коньяка. Не предлагая никому присоединиться, он залпом опрокинул в себя содержимое бокала.

– Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? – нервно произнесла Илона.

– Прошу тебя, Илоша, успокойся. У меня все под контролем, – наливая очередную порцию горячительного, заверил Добровольский.

– Вот как? Это ты называешь «под контролем»? – повысила голос Илона. – Притащить на званый ужин невесть ко-го, это теперь называется «под контролем!» Очень мило!

– Так сложились обстоятельства, – уже более жестко произнес Добровольский.

Я решила, что пришло время вмешаться в обмен любезностями.

– Простите, Илона Давыдовна, позвольте мне объяснить мое присутствие, – начала я.

Илона даже взглядом меня не удостоила. Она все так же, не отрываясь, смотрела на мужа. Я решила не обращать внимания на поведение хозяйки.

– Думаю, мне стоит представиться, – как ни в чем не бывало продолжила я, – Татьяна Александровна Иванова, частный детектив. Я здесь по поводу вашей дочери.

Реакция Илоны была неожиданной. Она подскочила на месте как ужаленная и свистящим шепотом произнесла:

– Детектив? Частный сыщик? Ты что, совсем рехнулся, Добровольский? – голос Илоны сорвался на крик. – Ты содержишь целую гвардию под вывеской «Собственная безопасность», в которую входят бывшие полицейские всех званий и рангов, а для того, чтобы отыскать собственную дочь, нанимаешь частного сыщика? О чем ты думал, принимая такое решение?

– Ты прекрасно знаешь, о чем я думал! – ошетинился банкир. – Тебе не хуже меня известен результат поисков, пред-

принятых парнями из «Собственной безопасности», которую ты так превозносишь! И позволь напомнить, что идея содержания «гвардии» с самого начала принадлежала тебе. «Наш статус не позволяет нам обходиться двумя-тремя охранниками!» Чьи это слова, а?

– Допустим, – сбавила тон Илона, – но частный детектив, это уже перебор!

– Это почему же? – не сдавался Добровольский.

– Да потому, что выставлять на всеобщее обозрение семейные проблемы, это давать пищу для шантажа! – Илона снова сорвалась на крик.

Эти двое вели разговор, будто меня не было в комнате! В конце концов, мне это надоело, и я снова решила вмешаться.

– Илона, ответьте мне на один-единственный вопрос: вы хотите найти дочь или нет? Если для вас это важно, тогда оставьте все условности и предрассудки, хотя бы на этот вечер, и давайте займемся делом! А свои препирательства сможете продолжить позже.

Илона взглянула, наконец, в мою сторону, хотела было что-то возразить, но, передумав, произнесла, обращаясь скорее к своему мужу, чем ко мне:

– Хорошо, пусть уже будет, как есть. Но учти: это твое решение, и все последствия – на твоей совести!

Произнеся это, она величественно удалилась. Добровольский облегченно вздохнул, допил коньяк и, подмигнув мне, произнес:

– Первый раунд за нами! Что дальше?

– Проводите меня в комнату дочери, – попросила я.

Добровольский поставил бокал и жестом указал на дверь.

Мы прошли в холл и стали подниматься по мраморной лестнице на второй этаж. На середине лестницы к нам присоединилась Илона. В полном молчании мы дошли до конца длинного коридора второго этажа и остановились перед закрытой дверью. Глядя сквозь мужа, Илона произнесла:

– Думаю, с осмотром мы справимся сами. Пойди, распорядись насчет завтрашнего дня.

Не говоря ни слова, Добровольский удалился. Теперь я понимала, почему банкир так противился моему внезапному визиту. Хорошо зная темперамент своей супруги, он заранее ожидал подобной реакции. Мне же стало понятно, почему молодая девушка предпочла покинуть отчий дом.

Комната девушки была закрыта на замок. Покопавшись в огромной связке, Илона выбрала нужный ключ, отперла замок и впустила меня внутрь. Включив освещение, Илона осталась стоять в дверях, наблюдая за моими действиями не хуже, чем надзиратель в следственном изоляторе. Я осмотрелась по сторонам. Типичная молодежная комната. Мебель, пожалуй, слишком вычурная. Но это, скорее всего, влияние вкуса матери. А в остальном, комната мне понравилась. На стенах – плакаты с изображением современных рок-групп, какие-то постеры, японская живопись и многое другое. На письменном столе царил беспорядок. Вырезки из журналов,

ножницы, клей, всевозможные альбомы лежали вперемешку с лекционными тетрадами и учебниками. Широкая кровать застелена покрывалом, которое приобрела наверняка сама Женя. На черном фоне красовался золотой китайский дракон. «Вряд ли Илона одобрила этот выбор», – подумала я. Будто прочитав мои мысли, Илона произнесла:

– Евгения не сильно утруждала себя наведением порядка в комнате. О вкусе я вообще молчу.

– Скажите, почему комната Жени стоит под замком? Ведь в настоящее время девушка отсутствует.

– Вы считаете возможным оставить подобную комнату доступной для всех желающих? Вдруг случайный гость войдет и станет свидетелем этого безобразия!

– Что вы имеете в виду? – сделав вид, что не поняла намека, уточнила я.

– Все эти плакаты, вывески, постель, наконец, – брезгливо поджав губы, пояснила Илона.

Я решила не вступать в полемику по поводу самовыражения подростков и молодежи. Вместо этого я попросила:

– Не могли бы вы, пока я осматриваю комнату, рассказать мне, чем жила ваша дочь?

– Это трудно описать, – начала Илона. – Последнее время Евгения как с цепи сорвалась. Вот если бы вы задали мне этот вопрос год назад, тогда другое дело.

– Вы все же попытайтесь. Ваш рассказ может быть очень полезен.

Илона стояла, не предпринимая попыток начать повествование. Тогда я сказала:

– Давайте поступим так: я стану задавать вопросы, а вы будете на них отвечать. Договорились?

Илона вновь промолчала. А я приступила к осмотру комнаты, одновременно задавая вопросы.

– Скажите, у Жени было много подруг? Может быть, сокурсницы из университета или школьные приятельницы?

– Нет. После окончания школы Евгения ни с кем из одноклассников не общалась. А об университетских подругах вам лучше узнать в самом университете.

– Чем в последнее время увлекалась Женя? Какие места посещала? Кто бывал у нее?

– Понятия не имею, – снова поджала губы хозяйка особняка. – Ничем, достойным порядочной девушки из хорошей семьи, это уж точно!

– Понятно, – сказала я. – А приятель у нее был? Молодой человек? Какие-то серьезные отношения?

– Сомневаюсь, что Евгения хоть к чему-то относилась серьезно, – пренебрежительно ответила Илона.

Я поняла, что получить от матери мало-мальски полезную информацию мне не удастся, и оставила попытки. Под пристальным взглядом Илоны я осмотрела гардеробную девушки, письменный стол, прикроватную тумбочку. Из содержимого тумбочки меня заинтересовал каталог косметики, на последней странице которого четким почерком было напи-

сано: «Альбина. Звонить в любое время». И указан телефон. Номер был жирно обведен красным фломастером. Просмотрела диски с записями музыки, которую слушала Женья. Мельком пробежала по корешкам книг. Одна из них меня заинтересовала. Я взяла книгу с полки, полистала страницы. На некоторых страницах хозяйка оставила пометки. Отложив книгу в сторону, я снова принялась просматривать содержимое письменного стола. Нижний ящик открывался немного туго. Пошарив по боковой стенке, я обнаружила причину. Встав спиной к Илоне, чтобы она не видела моих манипуляций, я осторожно отделила аккуратный сверток, приклеенный двусторонним скотчем к стенке ящика, и незаметно сунула его в карман. Затем перешла к плакатам, висящим на стене. Большие плакаты не представляли для меня интереса. А вот маленькие стикеры, наклеенные поверх некоторых, были весьма любопытными. Больше всего было круглых стикеров, подписанных одиночными словами на английском языке. «Бонус», «бесплатно», «новинка» и все в том же духе. На некоторых стикерах рукой Жени были подписаны собственные впечатления. Обернувшись к Илоне, я спросила:

– Могу я забрать эти наклейки с собой?

– Если вас интересует этот мусор, можете забрать хоть все, – заявила она.

– Тогда я возьму вот эти три наклейки, книгу и каталог косметики, – не обращая внимания на пренебрежительный

отзыв Илоны о личных вещах дочери, сообщила я. – И, пожалуй, на этом можно закончить осмотр комнаты.

– Пойдемте, – поторопила меня Илона, – я провожу вас до выхода.

– Мне бы хотелось осмотреть кабинет, в котором находится сейф, и поговорить с прислугой, – настойчиво попросила я.

– Кабинет я вам покажу, а вот прислугу сегодня лучше не трогать. Уже слишком поздно для подобных разговоров.

В словах Илоны был свой резон, поэтому настаивать я не стала. Прихватив находки, я поспешила выйти из комнаты, пока хозяйка не надумала закрыть меня в ней, вместе со всем ее содержимым. Вдруг кто-то из случайных гостей увидит меня и посчитает, что я тоже «безобразие»?

Кабинет Добровольского находился в противоположном от Жениной комнаты конце коридора. Мы дошли до кабинета, и процедура с поиском ключа и отпиранием двери повторилась. Я тут же задала вопрос:

– Кабинет тоже всегда стоит на замке?

– Это вынужденная мера, – сообщила Илона. – Дверь мы стали запирают после того, как пропали деньги. Раньше в этом не было необходимости.

В кабинете я пробыла недолго. Осмотрела сейф, пробежала глазами по книжным полкам, мельком взглянула на стол. Здесь все было стерильно. Даже безлико. Во всем убранстве чувствовалась рука хозяйки. Хозяином кабинета тут и не

пахло!

– Ваш муж не курит в кабинете? – как бы между прочим спросила я и пояснила: – Пепельницы не видно.

– Добровольский вообще не курит! – гордо сообщила Илона.

Я вспомнила пачку сигарет, которую Добровольский носит в нагрудном кармане. Вот почему он так и не попросил разрешения закурить. На дурные привычки Илона наложила строжайший запрет! Вот это, я понимаю, влияние. Интересно, знает ли Илона о существовании заветной пачки? И ведь кто бы мог подумать, что такой жесткий в вопросах бизнеса Добровольский окажется типичным подкаблучником!

– Думаю, вы уже все осмотрели, – прервала мои мысли Илона. – Водитель отвезет вас домой.

Не дожидаясь моего согласия, Илона быстро пошла к выходу. Я последовала за ней. У самого порога я остановила хозяйку.

– Когда я могу пообщаться с прислугой? Нужно уточнить кое-какие подробности, задать несколько вопросов.

– Обговорите этот вопрос с Добровольским. Номер его телефона вам, надеюсь, известен?

Я заверила Илону, что номер для меня не проблема, попрощалась и вышла во двор. Машина с водителем уже ждала у крыльца. Добровольский так и не появился. Пришлось уехать по-английски. Не прощаясь.

Водитель оказался не разговорчивый. За время нашего

пути мне удалось вытянуть из него едва ли три-четыре слова. Да и те словами можно назвать с трудом. Скорее междометия. Про хозяев он говорить отказался. Про исчезновение Жени тоже. Про обитателей особняка и подавно. В какой-то момент я даже позавидовала Добровольским. Еще бы! Такой преданный человек на службе у состоятельных людей ценится на вес золота. Правда, предлагать водителю деньги за информацию я не стала. Зачем делать то, что заведомо запрограммировано на провал? Без лишних церемоний водитель доставил меня до места, и я, попрощавшись, стала подниматься на седьмой этаж.

Время было позднее, лифт уже не работал, и мне пришлось проделать путь до квартиры пешком. На третьем этаже освещение закончилось. Впереди маячила темнота. Только тусклый свет уличных фонарей да отблеск луны освещали лестничные пролеты, придавая им мрачноватый вид. Непонятно, куда смотрят работники ЖКХ? Они что, выше второго этажа не поднимаются? Или думают, что лампочки в подъездах вырастают сами собой? Как груши на дереве?

Поднявшись на свой этаж, я с удивлением обнаружила, что ситуация с освещением на моей площадке не лучше. Странно! Мой новый сосед Павел, человек ответственный, хотя и жадноватый. Если бы он увидел, что на площадке отсутствует электрическая лампочка, он бы мне жителя не дал, пока не вытребовал бы с меня деньги на новую. Дело в том, что Павел, как только въехал в новую квартиру, первым де-

лом пошел по соседям.

Соседей сверху предупредил, что намерен делать в квартире жутко дорогой ремонт, поэтому советует своевременно залатать все краны, трубы, систему отопления. И предъявил смету, в которую ему задуманный ремонт встанет. Соседи сделали правильный вывод. Платить материальный ущерб в таком размере, какой указан в смете, им не улыбалось, поэтому они в срочном порядке приступили к профилактическим работам.

Соседям снизу предъявил разрешение на проведение в собственной квартире распиловочных работ, так как адрес квартиры был зарегистрирован как юридический адрес фирмы по изготовлению декоративных деревянных конструкций. И предупредил, что намерен работать на всевозможных распиловочных, сверлильных, шлифовальных станках с восьми утра до восьми вечера ежедневно. Жаловаться участковому бесполезно. Все формальности соблюдены. Разрешения получены, так что самое благоразумное для соседей будет смириться с ситуацией. Соседи поворчали, поворчали, да и замолчали! А что тут скажешь? Все по закону. А что законы в нашей стране такие «чудесные», так это уже другой разговор.

Ко мне же Павел заявился с деловым предложением.

– Лестничная площадка у нас с вами, Татьяна, одна на двоих, следовательно, и ответственность за состояние этой части нашей площади мы должны нести пополам. Вы со

мной согласны? – Павел начал с дальних подступов.

– Допустим, – осторожно ответила я, справедливо ожидая подвоха от успевшего «прославиться» соседа.

– Так как сами вы, по всей видимости, ни ремонтные, ни монтажные, ни иные строительные работы выполнять не в состоянии в силу своей половой принадлежности, предлагаю разделить обязанности по функциональным возможностям каждого из соседей!

Произнеся эту тираду, Павел смотрел на меня, ожидая моей реакции. Чтобы хоть немного сбить спесь с нового соседа, я сказала:

– Молодой человек, вы не на партсобрании. Изъясняйтесь, пожалуйста, проще и конкретнее. Не депутата рекламируете!

Сосед обиделся, но вынужден был дать разъяснения, как я просила.

– Если проще, то вы даете деньги, а я исправляю неполадки.

– Например? – попросила я уточнить.

– Например, видите? Отвалилась штукатурка от стены. Некрасиво. Нужно разлом ликвидировать. Заштукатурить, подкрасить. Чтобы уютно было. Согласны?

Я кивнула, сосед обрадовался.

– Тогда с вас две тысячи рублей! – радостно сообщил он.

– С какой стати? – поразилась я.

– Да как же! Функциональные возможности. Помните?

Вы даете деньги – я все ремонтирую!

Вот так я заимела личного зрителя за состоянием лестничной площадки. И вот сегодня работа соседа дала сбой. Лестничная площадка была темна, а за деньгами на лампочку сосед не приходил. Следовало бы навестить соседа и потребовать отчет, по какой такой причине неполадки не устранили до моего возвращения. Но сначала нужно привести себя в порядок, умыться, переодеться. А то после визита к Добровольским чувствую себя разбитой.

Открыла дверной замок, включила в прихожей свет. Дверь захлопнуть не успела. На площадке нарисовался Павел. И сразу ко мне. Шмыгнул в квартиру, дверь закрыл и зашептал в самое ухо:

– Татьяна, у нас в подъезде «ЧП»! Срочно нужна твоя профессиональная помощь! – и он заговорщицки подмигнул мне.

– Выкладывай, – обреченно произнесла я.

– У нас в подъезде орудуют вандалы! Их нужно вычислить, отловить и обезвредить!

– Ну, какие еще вандалы, Паша? – устало проворчала я. – Слушай, давай завтра про вандалов поговорим, а? Устала сегодня, а у меня еще дел невпроворот. Иди домой, Паш. Отдохни. А утром приходи. Как проснешься, сразу приходи.

Сосед сдаваться не собирался. Решительно отодвинув меня с прохода, он прошел в комнату, уселся на диван и заявил:

– Пока вандалов не поймаем, я отсюда ни ногой! – и де-

монстративно закинул ноги на журнальный столик, стоящий перед диваном.

Пройдя в свою комнату, я примирительно спросила:

– Чай будешь? Или сок?

– А сок – какой? – оживился Павел. – Я люблю сладкий. Вишневый или клубничный. Персиковый – тоже ничего. Или «Мультифрукт».

Тема выбора сока была для Павла чуть ли не такой же серьезной, как поимка нарушителей подъездного порядка. Порывшись в холодильнике, я выудила пачку вишневого сока, бутылку минералки и зеленое яблоко. Приготовила два бокала. Нарезала яблоко тонкими ломтиками. Расставила все на подносе и понесла «дорогому» гостю.

– Выкладывай, что стряслось, – потребовала я, когда сосед утолил жажду. – Только не приукрашивая. Чтобы я действительно помочь могла.

Павел обрадовался возможности поговорить и принялся излагать суть проблемы. Оказывается, электрические лампы в нашем подъезде отсутствуют не потому, что ЖКХ плохо справляется со своими обязанностями или жильцы квартир экономят электроэнергию. Настоящая причина в том, что кто-то повадился в наш подъезд урожай лампочек собирать! Несколько дней подряд приходит. Сначала скручивал лампы с двух верхних этажей. Потом перешел на средние. А сегодня вознамерился весь подъезд без освещения оставить! Начал, как всегда, с верхнего этажа. До третьего

уже дошел. Да тут из квартиры второго этажа мужик вышел, спугнул вора. Тот до чердака добежал, в окно нырнул и был таков.

– Вместе с лампочками? – пошутила я.

– С какими лампочками? – не понял Павел.

– С подъездными, с какими же еще! Улов воришка с собой прихватил, спрашиваю?

– Ах, вы об этом! – дошло до соседа. – Похоже на то. На крыше он лампы не бросал. В подъезде – тоже.

– Вот молодец! Головы не теряет. Ему на пятки наступают, а он не торопится с уловом расставаться, – восхитилась я.

– Нам-то что делать? – прервал мои мысли сосед. – Как вора ловить?

– Очень просто, – заявила я. – Вход на чердак на замок закрыть. С жильцами подъезда беседу профилактическую провести, чтобы не пускали кого попало в подъезд. Можно консьержку на первом этаже посадить. Но мне кажется, это уже лишнее. Не придет больше вор. Спугнули вы его. Ему легче новый объект найти, чем на неприятности нарываться.

– Как знать, – протянул сосед, мысль о консьержке ему пришла явно по душе. – Нужно будет обсудить этот вопрос со всеми жильцами подъезда. А пока с вас сто девяносто шесть рублей. Буду новую лампочку покупать.

Раскошелиться мне в итоге все равно пришлось. Забрав деньги на лампочку, Павел ушел к себе. Я же получила долгожданную возможность посвятить все свои мысли новому

делу.

Начнем со специфики предстоящего дела. Если подростки покидают отчий дом, причина такого решения почти всегда кроется во взаимоотношениях с родителями. С этим все более или менее ясно. Папаша – банкир. Для него высшая степень проявления любви и интереса к делам дочери – дать денег. Много денег – большой интерес. Мало денег – маленький интерес. Послушная дочь – получишь финансовую поддержку. Непослушная – сиди на бобах.

С мамашей сложнее. Ей недостаточно того, что девочка учится в университете, благопристойно ведет себя в присутствии родительских гостей, помогает работе семейного бизнеса. Для нее главное, чтобы Женя полностью подчинила все свои желания, интересы и мечты железной воле матери. Да, видно, Женя унаследовала от матери ее своеволие и упрямство. Так сказать, нашла коса на камень. Мать гнет свою линию, дочка бунтует, подчиняться не хочет. А результат? Человек пропал.

Побывав сегодня у Добровольских, я была почти уверена в том, что версия с похищением или несчастный случай отпадают. От такой атмосферы и отношения к твоим интересам, пожалуй, сбежишь!

Теперь посмотрим, чем интересовалась девушка. Я выудила из пакета трофеи, взятые при осмотре Жениной комнаты. Первым делом я решила изучить содержимое свертка, тщательно припрятанного Женей от любопытных глаз.

Развернув целлофан, я выудила на свет снимок. Сделан он был на одной из тарасовских улиц. Такие обычно делают фотографы, подрабатывающие тем, что фотографируют случайных прохожих, а потом предлагают им снимки. На фото изображена Женя в компании высокого симпатичного парня. Фотограф запечатлел момент, когда Женя увлеченно что-то рассказывала своему спутнику. Ничем не примечательное фото. Прогуливающаяся парочка, не подозревающая о том, что попала в фокус объектива. Я перевернула фото обратной стороной и обнаружила подпись. «Жизнь полна разочарований», – гласила та. Почему Женя написала эту фразу на фото? Связана ли она с событиями именно того дня, или надпись выражает ощущения последующих событий? Непонятно. Но личность парня нужно будет установить.

Затем я взяла книгу. Посмотрим, о чем тут пишут? Так, сборник афоризмов. Прелестно.

Я раскрыла книгу на первой попавшейся странице и обнаружила интересную запись. «Не так связывают любовь, дружба, уважение, как общая ненависть к чему-либо». Это высказывание было обведено красным фломастером. Да еще и подчеркнуто несколько раз. Видимо, данный афоризм пробудил в сердце читательницы бурю эмоций. Кого же могла так сильно ненавидеть Женя? И кто тот человек, готовый разделить с ней ненависть? И вообще, как увериться в том, что девушка просто ушла из дома? Что с ней не приключи-

лась беда? Понятное дело, нужно будет посетить университет, пообщаться с сокурсниками Жени, с ее преподавателями. Это все так, но чтобы именно сейчас удостовериться, что предположения мои точны, думаю, стоит попытаться «магические кости».

Выудив с полки замшевый мешочек, я развязала тесемки. Вынула три двенадцатигранника. Повертела в руках каждый по отдельности. Потом сложила в ладонь, подержала так несколько минут и бросила на поверхность журнального столика.

« $13+7+25$ – Знак благополучия, здоровья, свободы. Вы избежите пустых хлопот». Суперрезультат! Сто лет такого не видела. Расследование еще толком и не началось, а уверенность в благополучном исходе дела у меня уже в кармане! Нужно будет потребовать у Добровольского премию. За скорость!

Глава 3

Я бродила по университетскому городку в поисках нужного корпуса. Время лекций, поэтому на территории университетского городка было довольно пустынно. Я попыталась выяснить, где располагается экономический факультет у припозднившихся студентов. Но они пробежали мимо, не обращая на меня внимания. Наконец мне повезло. В поле моего зрения попал пожилой преподаватель. Он охотно объяснил, что экономический факультет находится у центрального входа. Оказывается, я раза четыре прошла мимо него. Вернувшись к нужному корпусу, я поискала глазами вывеску. Таковой не имелось. Вот почему я и не нашла нужный факультет самостоятельно. Хорошо хоть, номер группы, в которой училась Женя, сообразила выяснить заранее.

На втором этаже отыскала расписание. В нем было сказано, что в настоящий момент студенты Жениной группы слушают лекции по «Макроэкономике» в четыреста тридцатой аудитории. Поднялась на четвертый этаж, отыскала нужную дверь, осторожно заглянула в аудиторию. Скучающие студенты сидели небольшими группками. Аудитория была заполнена едва ли наполовину. Преподаватель, высокий мужчина в старомодном костюме, нудно объяснял что-то. Не обращая внимания на то, что студенты занимались каждый своим делом, он бубнил:

– Так, теперь запишите: «Рынок труда и безработица». И главные термины:

«Фактический уровень безработицы и гистерезис»...

Слушать столь «увлекательную» лекцию я не собиралась, поэтому прикрыла дверь и отправилась на поиски буфета. Ждать окончания лекции мне оставалось тридцать минут. Успею запастьись минералкой.

В столовой народу было больше, чем на лекции. Столики забиты до отказа, к раздаточному окну километровая очередь. «Пища телесная в университете пользуется большей популярностью, нежели пища для ума», – подумала я. Пристроившись в конец очереди, я стала прислушиваться к разговорам студентов в надежде встретить в столовой кого-то, кто тесно общался с Евгенией Добровольской. Двигалась очередь медленно. Про Женю разговор никто не заводил. От нечего делать я стала разглядывать плакаты, которыми были увешаны стены столовой. Чего тут только не было! Отчет о летней практике студентов исторического факультета. Фото-репортаж с соревнований, в которых участвовали студенты института физкультуры и спорта. Агитплакаты, требующие от студентов в срочном порядке бросать курить, пить, вести аморальный образ жизни. Призывы беречь экологию земного шара. И даже просьбы о сохранении популяции морских котиков!

Засмотревшись на шедевры студентов, я не заметила, как подошла моя очередь. Заказав бутылку минеральной воды, я

услышала в ответ, что минералку следует оплачивать в другой кассе. Без очереди! Заявив мне об этом, кассир переключилась на стоящих за мной девушек. Мне минералку так и не дали. Я направилась к другой кассе. Но тут прозвенел звонок, оповещающий об окончании лекции. И я снова поспешила на четвертый этаж.

Оказалось, спешила я напрасно. Студенты из аудитории расходиться не собирались. Впрочем, преподаватель тоже остался на месте. Я отыскивала глазами самое большое скопление студентов и студенток и направилась напрямик к ним.

– Добрый день, – поздоровалась я. – Я ищу Добровольскую Евгению. Не подскажете, где ее можно найти?

Студенты осмотрели меня с ног до головы. Ответила мне одна из девушек:

– Женя на свободном посещении. Ей на лекциях быть не обязательно. Хочет – ходит, не хочет – дома сидит. Сегодня как раз второй случай.

– А дома сказали, что Женя на лекциях, – изображая огорчение, сказала я.

Переглянувшись, девушки засмеялись.

– Чего смешного? – сделала я вид, что обиделась. – Мне человек позарез нужен, а вам смешно!

– Не сердитесь, мы не хотели вас обидеть, – извинилась за всех все та же девушка. – Просто Женя уже месяц в универе не появлялась, а предки все еще не в курсе.

– Как это месяц не была? Разве вам не нужно зачеты вся-

кие сдавать, модули, или что там у вас еще сдают?

– Нам надо, – пояснила девушка, – а Добровольская по своему расписанию зачеты сдает. Преимущества свободного посещения.

– Девчата, выручайте, – взмолилась я, – если Добровольскую срочно не найду, мне конец!

– Что за срочность такая? – подала голос другая студентка.

– Заказ она через меня сделала, – соврала я, – золотой кулон. Вернее, три одинаковых кулона. Один на шейную цепочку. Вторым на браслет на запястье, а третий на браслет на щиколотку. Я залог внесла, товар оплатила, а Женя испарилась! И где ее искать – ума не приложу. Хотела возле дома подкараулить, неделю проторчала там, да все без толку. Думала, в университете поймать, а вы говорите, что она и на лекциях не появляется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.